

Забывтый подвиг: *Легион русской чести*

В Военные успехи России осенью 1914-го и весной 1915-го годов – занятие Восточной Пруссии, освобождение от австрийцев Червоной Руси, взятие Перемышля и выход на границу с венгерской Трансильванией – заставили Центральные державы сделать главным театром военных действий Русский фронт. Даже главная штаб-квартира германских сухопутных сил была перемещена на восток, в силезский Пиесс, почти на границе с Австрией.

Не имея недостатка в артиллерии, авиации и боеприпасах, союзная России Франция испытывала значительную нужду в живой силе, все чаще обращая взоры в сторону страны, которая казалась им неисчерпаемым источником человеческого материала. Согласно российскому военному законодательству, в 1914 году в действующую армию можно было призвать, при населении империи в 170 миллионов человек, всего лишь восемь миллионов! Для Франции

Франция испытывала значительную нужду в живой силе, все чаще обращая взоры в сторону страны, которая казалась им неисчерпаемым источником человеческого материала. Согласно российскому военному законодательству, в 1914 г. в действующую армию можно было призвать, при населении империи в 170 миллионов человек, всего лишь восемь миллионов! Для Франции же это «всего лишь» составляло 20 процентов населения!

← Георгиевский кавалер 3-го Донского казачьего полка Козьма Крючков. Фотография сделана 27 июля 1914 г. в Восточной Пруссии. Российский Государственный архив кинофотодокументов, Москва.

Фельдфебель 268-го Пошехонского пехотного полка Яков Трофимович Салов.
Фотография 1916 г.

Внизу:

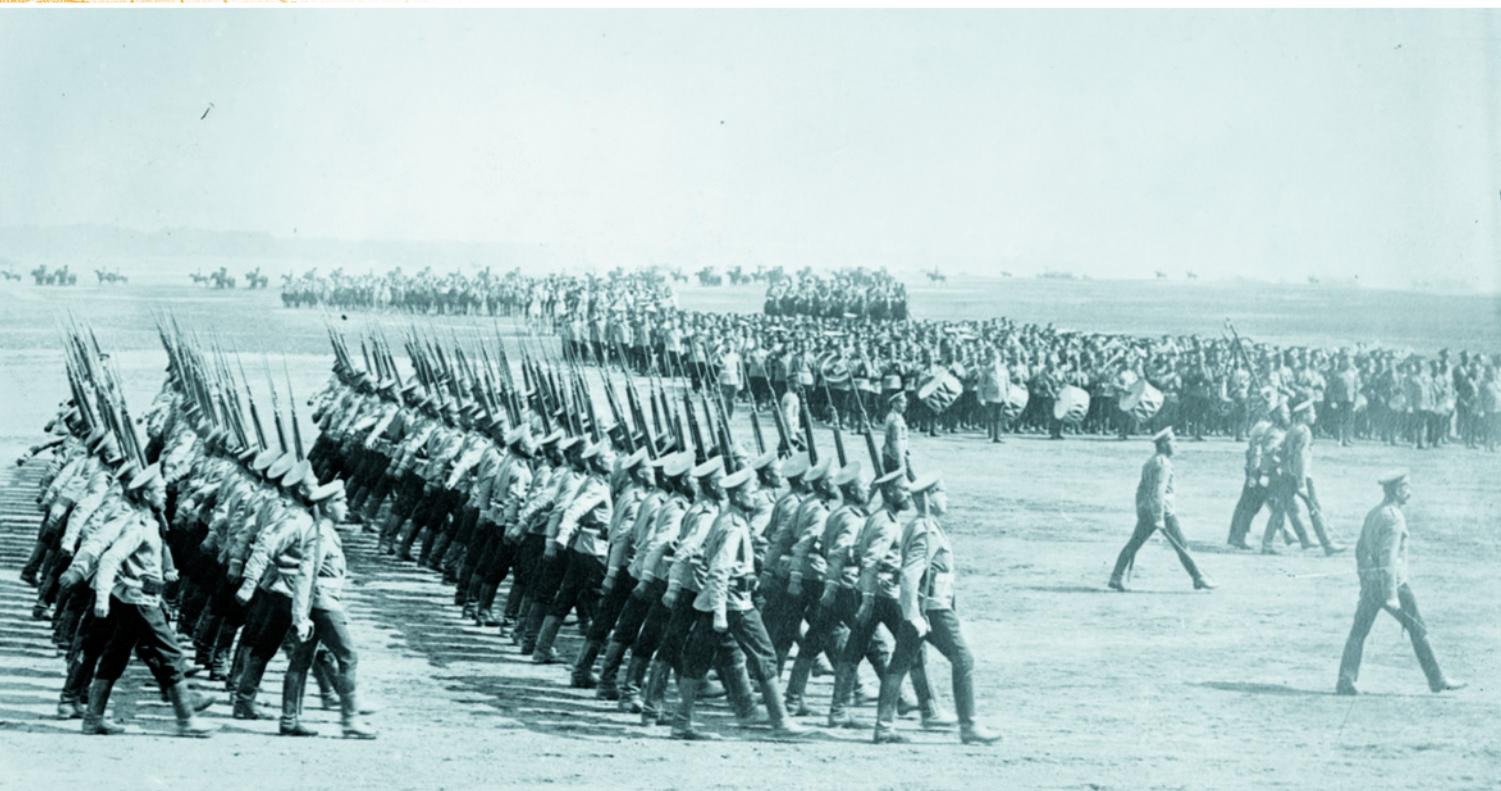
Русская пехота на марше. Фотография 1917 г.

1915 года Поля Думера, будущего французского президента, одной из задач которого было получение согласие русского правительства на отправку во Францию невооруженных военнообязанных в обмен на французское вооружение. Во время беседы с начальником штаба Верховного Главнокомандующего, генералом М.В. Алексеевым, Думер указывал на большие потери французов в живой силе и *«нехватку резервов для защиты оборонительных линий вблизи сердца Франции»*. Число русских волонтеров, по предложению Думера, могло составить триста тысяч человек.

Согласно мемуарам князя Кудашева, главы канцелярии Ставки Верховного Главнокомандующего, Алексеев был *«неприятно поражен мыслью об обмене живых людей на бездушные предметы оружия»*. Вместо *«оглушительных»* трехсот тысяч резервис-

же это «всего лишь» составляло 20 процентов населения!

«Зависть к русскому многолюдству» послужила причиной визита в Россию осенью

Красное яичко в Галиции.
Худ. С. Колесников. 1915 г.

тов, запрошенных Думером, начштаба предложил 40 000.

В конце концов, обе стороны, одинаково нуждавшиеся в помощи друг другу, сгладили все острые углы. Русские солдаты отправлялись во Францию, но не как отдельные люди, для пополнения французских частей, а в виде особых воинских соединений, под смешанным русско-французским командованием. Вооружение и снаряжение предоставляла Франция. Она же обязалась переправить русские войска морским путем и обеспечить их безопасность.

ПРИБЫТИЕ в МАРСЕЛЬ

В январе 1916-го началось формирование особой пехотной бригады – 1-е^{те} Brigade russe speciale. Штаб и первый полк формировались в Москве, второй полк – в Самаре. Части бригады составлялись преимущественно из ближайших запасных батальонов, т.е. из необстрелянных солдат. Первый полк был укомплектован, в подавляющем большинстве, из фабрично-заводских рабочих подмосковных районов, второй – преимущественно из крестьян. Такой пестрый состав бригады впоследствии отразится на отношении солдат к революционным событиям.

Начальником бригады стал генерал-майор Лохвицкий, награжденный на германском фронте орденом Святого Георгия IV степени. Командиром 1-го полка был назначен полковник Нечволодов, 2-го – полковник Дьяконов.

Полки формировались трехбатальонного состава, в каждый из которых входило по четыре пехотные и три пулеметные роты. Впоследствии русским бригадам было прида-

КРАСНОЕ ЯИЧКО ВЪ ГАЛИЦИИ.

Рис. худ. С. Колесникова.

но по одной траншейной батарее и одному противотанковому орудию.

Состояла 1-я особая бригада из 1 генерала, 180 штаб- и обер-офи-

церов и 8762 солдат, из которых 84 офицера и 8577 солдат были русскими, а 96 младших офицеров и 185 солдат – французами.

Первый полк был укомплектован, в подавляющем большинстве, из фабрично-заводских рабочих подмосковных районов, второй – преимущественно из крестьян. Такой пестрый состав бригады впоследствии отразится на отношении солдат к революционным событиям.

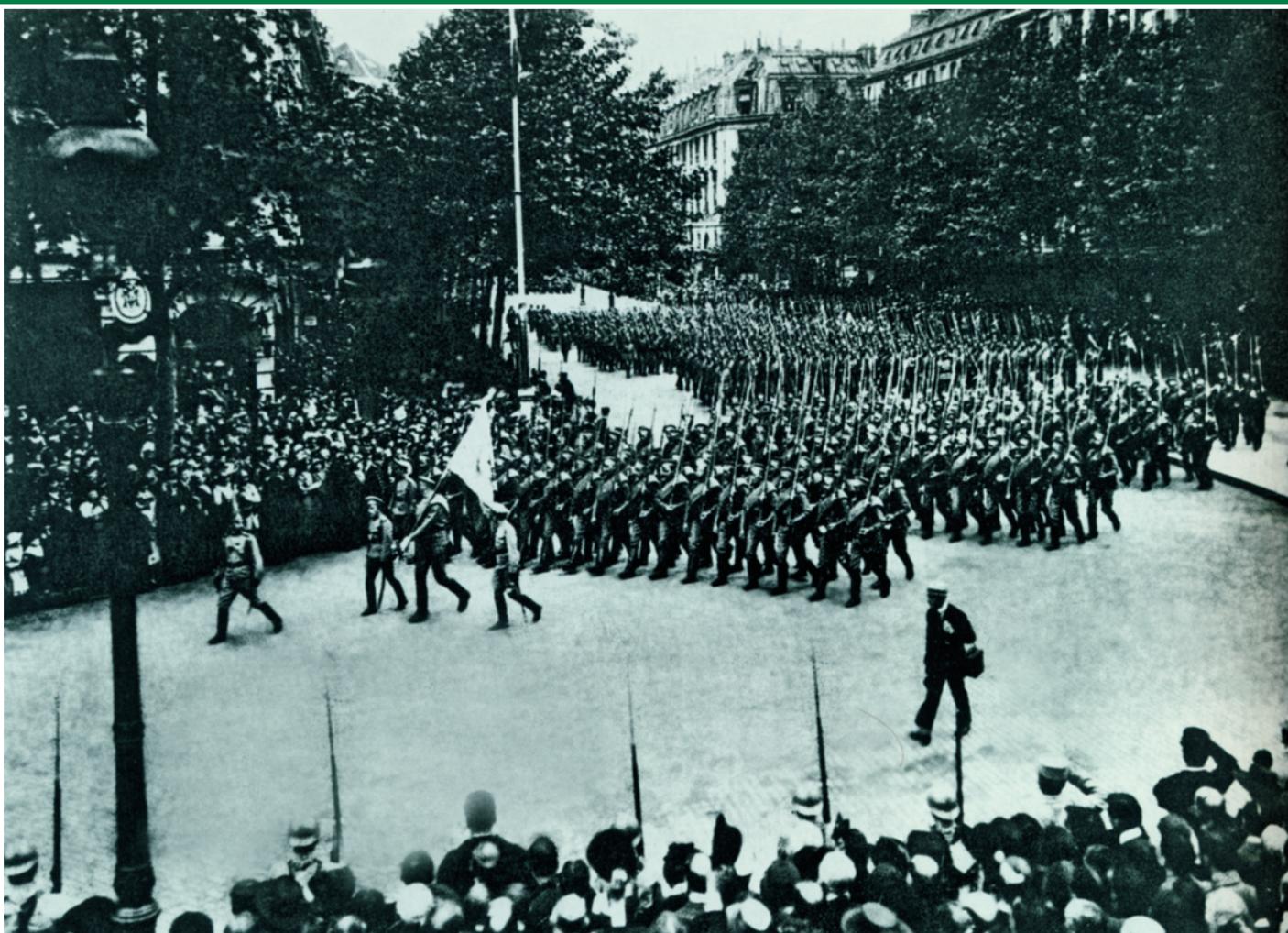
На Западный фронт русские войска от-
правились 3 февраля, из-за замерзания
Архангельского порта, по железной дороге
через Иркутск и Куанчендзы в Дайрен,
оттуда – морем до Марселя. Дорога заняла
около трех месяцев, и 20 апреля 1916 года

русские высадились в марсельском порту.
По сообщениям очевидцев, жителей Мар-
селя поразила выправка наших солдат (в ту
пору французы на парадах редко блистали
выучкой). Русских повсюду встречали цвета-
ми и вином; к стенам казарм приставлялись

**Изображения
на странице:**

Прибытие
Экспедиционного
корпуса Русской
армии в Марсель
20 апреля 1916 года.

Даже 25 февраля 1917 г., в канун всеобщего разброда и шатания, главное интендантское управление отправит морем в Марсель 180 тысяч гимнастеров и 120 тысяч галифе. Союзники же приготовили для русской бригады стальные шлемы, выкрашенные в цвет хаки, с гербом в виде двуглавого орла.

Прохождение Экспедиционного корпуса Русской армии по улицам Парижа в день национального праздника взятия Бастилии. Фотография сделана 14 июля 1916 г. Российский Государственный архив кинофотодокументов, Москва.

лестницы и угощение перебрасывалось в пакетах и корзинах через заборы... В одной из рот 5-го полка был даже ручной медведь, вызывавший у союзников неизменный восторг.

В материальном отношении русские экспедиционные войска резко превосходили французских сотоварищей! Наш капитан получал в месяц со всеми надбавками 1577 франков, французский – 689. Жалованье русского подпоручика составляло

804 франка, французский же лейтенант довольствовался 472-мя. Особенно заметна была разница в солдатской среде: рядовому французу платили ежемесячно 7 франков 50 сантимов, русскому же, считая суточные – почти 50 франков.

Русские части прибывали в Марсель в отличном обмундировании, добротных сапогах, за что невозможно было не похвалить интендантскую службу. Даже 25 февраля 1917 года, в канун всеобщего разброда

и шатания, главное интендантское управление отправит морем в Марсель 180 тысяч гимнастеров и 120 тысяч галифе. Союзники же приготовили для русской бригады стальные шлемы, выкрашенные в цвет хаки и снабженные гербом в виде двуглавого орла.

Французский паек для наших солдат был изменен: вместо кофе они пили чай, получали крупу для каши и даже квас. Не было забыто и вино. Если они на что и жаловались,

В начале Первой мировой войны Франция обладала вторым по объему парком дирижаблей в мире. В 1914-1916 годах дирижабли довольно активно использовались для разведки и бомбардировочных операций, но их неудовлетворительные летные качества привели к тому, что с 1917 года все управляемое воздухоплавание было сосредоточено только в военно-морском флоте на патрульной службе. Фотография сделана во французской Лотарингии, вблизи городка Парфондрю в 1915 г.

Шестнадцатого июля 1916 г. 2-я рота 1-го полка контратаковала штыками шедшие в наступление немецкие цепи, с криками «Это мы, русские!» Ошеломленные немцы поспешно отошли, оставив тела убитых и четверых солдат пленными. В следующие дни противник вел себя нервно...

так на суточную норму хлеба, составлявшую всего 700 граммов.

Вот как говорил о французской армии солдат Киреич в воспоминаниях Лидии Крестовской:

«Обдели, ровно бабу каку... Кофточка до пояса, на груди все пуговицы, как дыхнешь – шишбаит. Сапоги – цувильный щиблет с гвоздями... Каска – все равно что картуз каторжный – на макушке не держится...»

«Лошадей у француза нет, все больше на ослах, да на собаках езда идет...»

«На солдата фунт хлеба в день выдают. Собачья жизнь!»

«Нет, плохо во Франции. В России куды как лучшие: солдату три фунта хлеба полагается, чай, сахар на руки. Каждый день каша черная, белая, а третий день – рисовая.»

Недостатком было и отсутствие медперсонала из соотечественни-

ков, это положение стало меняться лишь к середине семнадцатого года.

«ЭТО МЫ, РУССКИЕ!»

После двухмесячного стояния в лагере Майли, в конце июня бригада была отправлена на передний край. Оставаясь в составе 4-й французской армии, она вошла в группу усиления генерала де Митри, командира 2-го кавалерийского корпуса,

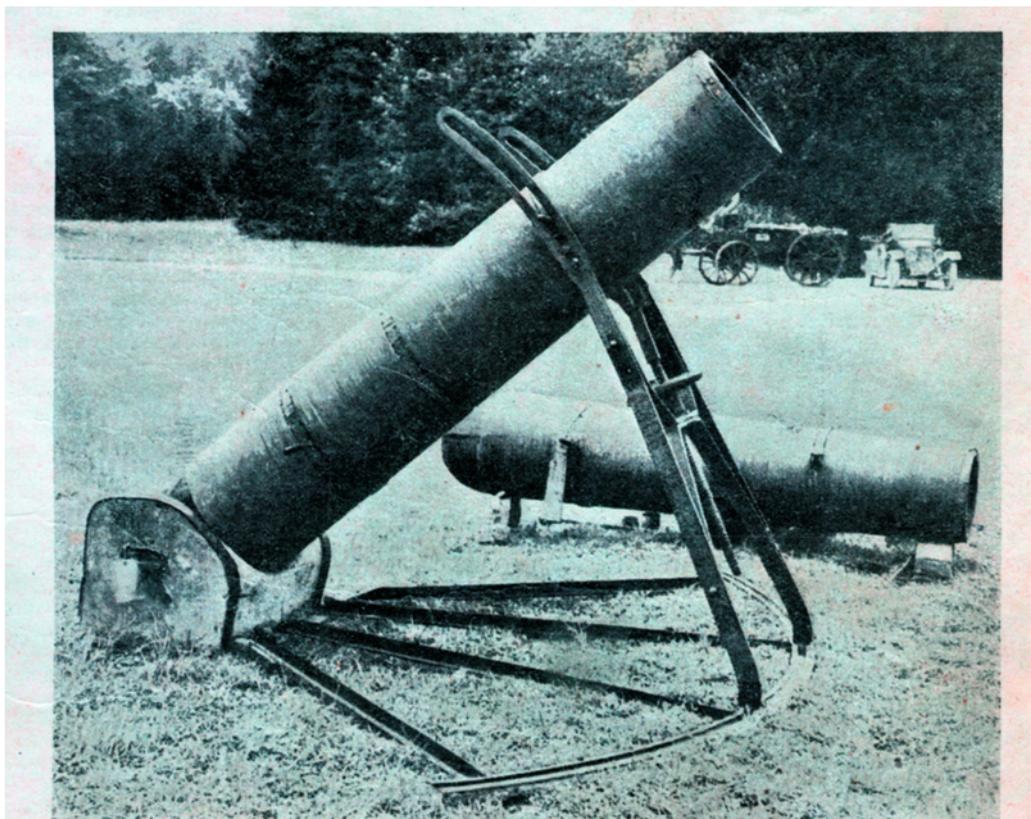
Подбитый английский танк. Фотография сделана возле французской деревни Бюлькур в 1918 г.

Внизу: Немецкие траншейные минометы времен Первой мировой войны. Иллюстрация из журнала «Нива», №44 за 1916 г.

в секторе к востоку от Реймса. Седьмого июля этот участок перешел под командование генерала Дюма. Боевой участок русской бригады простирался на 18 километров – от

города Мурмелон-ле-Гран и деревни Оберив на востоке до Верси-Прюнэ на западе. Русская бригада показала себя здесь надежным и стойким соединением, особо про-

На западномъ фронтѣ. Наступленіе союзниковъ на рѣчку Соммъ. Захваченные у нѣмцевъ траншейныя деревянныя минометы, стянутые стальной проволокой.

Артиллерийский блиндаж. Фотография сделана в Польше весной 1915 г. Государственный архив РФ, Москва.

славившись отчаянными ночными вылазками за «языками» и разведками боем. Шестнадцатого июля 1916 года 2-я рота 1-го полка контратаковала штыками шедшие в наступление немецкие цепи, с криками «*Это мы, русские!*» Ошеломленные

немцы поспешно отошли, оставив тела убитых и четверых солдат пленными. В следующие дни противник вел себя нервно, открывая беспорядочный огонь по любому пустяку, однако русские не прекращали совершать ночные диверсии, захватывая пленных и закидывая вражеские позиции гранатами. Особенно в этих вылазках отличились охотничьи команды прапорщика Гука и подпоручика Тихомирова.

Шестнадцатого октября 1-я бригада начала замещаться на передовой частями прибывшей во Францию в сентябре 3-й русской бригады генерал-майора Марушевского. В этот период воюющие стороны не раз обменивались газовыми атаками. Благодаря отличному снабжению, русские и французы были в изобилии оснащены противогазами: на каждого солдата имелось два респиратора, один на руках, а второй – на ротном или батальонном КП. В 6-м русском полку от отравляющих веществ погибли 22 человека. Но после этих тяжелых испытаний русские части не изменили своей тактики, постоянно изматывая немцев вылазками и разведками боем.

На исходе 1916 года в настроениях союзников возобладало мнение в пользу генерального наступления на Западном фронте с целью освобождения от немцев территорий Франции и Бельгии.

Направление главного удара союзники наметили на англо-франко-бельгийском фронте весной будущего года, подготовка к которому должна была завершиться уже в феврале. Наносить его должны были 5-я, 6-я и 10-я французские армии в направлении Гирсон – Реймс – Суассон.

Из жизни Экспедиционного корпуса Русской армии. Проводы солдат на фронт. Фотография 1916 г.

Внизу:

Русские пехотинцы в ожидании атаки германских войск. Фотография 1917 г.

Несмотря на разгром румынской армии и переход русских войск после наступления Брусилова к вынужденной обороне территории Румынии вплоть до устья Дуная, силы Центральных держав были на исходе. Направление главного удара союзники наметили на англо-франко-бельгийском фронте весной будущего года, подготовка к которому должна была завершиться уже в феврале. Наносить его должны были 5-я, 6-я и 10-я французские армии в направлении Гирсон – Реймс – Суассон. Дополнительный удар наносили британские войска, прорывая фронт под Аррасом и развивая наступление на Валансьен-Камбрэ-Монс. В полосе наступления лишь 5-й и 6-й французских армий было сосредоточено 5500 артиллерийских орудий, свыше тридцати миллионов снарядов, около 200 танков и многочисленная авиация.

5-я французская армия накануне наступления состояла из 1-го, 5-го, 7-го, 32-го и 38-го корпусов, занимавших позиции от Реймса до фермы Гюртбиз. Армия должна была, прорвав немецкую оборону, развить

Из жизни Экспедиционного корпуса Русской армии. Строем по Парижу. Фотография 1916 г.

Курси и Лувр. 3-я бригада удерживалась в резерве армии. Угрожая занятому противником Бримонскому лесу, бригада должна была овладеть стекольным заводом Верьери севернее Курси и выдвинуться фронтом вперед. КП генерала Лохвицкого был оборудован в башне деревни Сен-Тьери. Таким образом, русские части были на самом острие удара французской 5-й армии.

Утро атаки выдалось пасмурным и туманным, дул пронизывающий ветер, мешавший работе авиации. В 6 утра бригада начала наступать под сильным огнем немецких пулеметов. Однако для 1-го особого полка бои удачно завершились взятием Курси, к востоку от которого русский пулеметчик сбил немецкий самолет. В тот день русские захватили в плен 635 немцев, в том числе 11 офицеров. Но велики были и потери: около половины личного состава.

3-я бригада участвовала в апрельском Энском сражении, когда войска генерала Гарнье-дю Плесси, чьим

успех в восточном направлении, способствуя продвижению с севера 10-й армии, и разгромить немецкую группировку в районе Реймса. Задачей 7-го корпуса, в составе которого находились обе русские бригады, было овладеть сильно укрепленным Бримонским лесным массивом и затем наступать вместе с корпусом на Монт-Спинель, Бермерикур и Курси.

Конец февраля и начало марта 1-я русская бригада находилась в лагере близ Виль-Тарденуа, а затем заняла участок против деревень

Русские офицеры во Франции. Фотография 1916 г.

Русские солдаты во Франции. Фотография 1916 г.

центром командовал Марушевский, взяли несколько линий немецких укреплений. 3-й русский батальон атаковал артбатарею в лесу на обратном склоне Монт-Спина, что вызвало восхищение французов, назвавших атаку блестящей (*brillante, superbe*). Бригаде в том бою противостояли столь серьезные немецкие силы, что взятые в плен солдаты принадлежали к трем различным полкам.

Потери русских войск в апрельском наступлении насчитывали, по французским источникам, 5183 убитых, раненых и про-

павших без вести. Французское главное командование поблагодарило союзников в приказах № 22522 от 24 апреля 1917 года – по 1-й бригаде и № 270210 от 29 апреля – по 3-й.

СМУТА и ТРАВЛЯ

Весна 1917-го принесла во французскую армию бурный поток пацифистской литературы. Отпускники, вернувшиеся с фронта, участвовали в митингах, где велась агитация

Утро атаки выдалось пасмурным и туманным, дул пронизывающий ветер, мешавший работе авиации. В 6 утра бригада начала наступать под сильным огнем немецких пулеметов. Однако для 1-го особого полка бои удачно завершились взятием Курси, к востоку от которого русский пулеметчик сбил немецкий самолет. В тот день русские захватили в плен 635 немцев, в том числе 11 офицеров.

Трофейное знамя 1-го Императорского стрелкового полка Австро-венгерской армии. Юго-Западный фронт. Фотография 1915 г.

в пользу выхода из войны; особенно буйствовала пропаганда в воинских поездах, на станциях и в кругах рабочих военных заводов. В начале июня французский батальон в Несси-суа-Бё, дислоцировавшийся к западу от Суассона, взбунтовался, решив идти на

Париж, но был остановлен кавалерией, оцепившей лес Виль-Котрэ.

Усталость от затянувшейся кровопролитной войны и неудачного апрельского наступления серьезно сказалась и среди французов, и среди русских солдат, заброшенных за

Русский плакат времен Первой мировой войны.

тысячи верст от родины, где совершались небывалые, неслыханные события — отречение царя, республика. Может быть, уже делая землю... В 1-й бригаде, сформированной преимущественно из заводских и фабричных рабочих, солдаты

были уже давно и прочно затронуты красной пропагандой: еще в России в ней работали агитаторы, призывая не проливать кровь за шампанские виноградники. Переодетые матросами, они легко входили в доверие солдат, обоз-

Отношение к русским войскам во Франции резко изменилось — после мирных переговоров в Брест-Литовске, особенно после 15 декабря 1917 г., когда было заключено соглашение с Германией о перемирии, Россия у французов стала синонимом измены. Русским офицерам уже давно было рекомендовано переодеться в штатское платье и не показываться в форме на улицах Парижа во избежание недоразумений.

ленных высокими потерями, разжигали ненависть к офицерам...

Французы не могли понять всего драматизма российских событий. Отношение к русским войскам во Франции резко изменилось — после мирных переговоров в Брест-Литовске, особенно после 15 декабря 1917 года, когда было заключено соглашение с Германией о перемирии, Россия у французов стала синонимом измены. Русским офицерам уже давно было рекомендовано переодеться в штатское платье и не показываться в форме на улицах Парижа во избежание печальных недоразумений. Против травли русского имени пришлось вести упорнейшую борьбу Военно-осведомительному бюро и русскому комитету по делам военнослужащих в Париже.

Офицеры, традиционно далекие от политики, оказались неспособны противостоять пропаганде разложения. Многие уходили, в их числе — Марушевский, начальник 3-й бригады, Нечволодов, командир 1-го полка. Генерал Де Кастельно высказался за необходимость вернуть теряющие боевую ценность бригады на родину, разместив их предварительно в один из карантинных лагерей — Камп де Куртин, близ Лиможа. Дисциплина окончательно упала, развивались пьянство и венерические болезни.

После объединения обеих бригад в одно соединение, возник отрядный комитет, призванный гасить конфликты, возникающие между солдатами бывших 1-й и 3-й. Но справлялся он из рук вон плохо: так, во время демонстрации, солдатами бывшей 1-й бригады был избит офицер 3-й, после чего раскол принял совершенно непримиримый характер. Но настроения в русских частях едиными не были. 1-я бригада и 500-600 солдат из 3-й безоговорочно хотели вернуться в Россию; 3-я же бригада, за вычетом нескольких сот вышеупомянутых солдат,

Георгиевский кавалер вахмистр М. Криворучко. Фотография 1916 г. Государственный архив РФ, Москва.

Внизу:
Штандарт 1-го полка с монограммой Николая II. Фотография 1916 г.

В первых числах сентября французский военный министр отдал приказ о ликвидации Куртинских беспорядков и отправке всего русского отряда в Россию. Для усмирения бунтовщиков был сформирован карательный отряд генерала Беляева. 16 сентября по взбунтовавшему лагерю произвели четыре выстрела из 75-мм орудий, а 17-го мятежники попали под пулеметный обстрел. 19 сентября Беляеву удалось более восьми тысяч человек. Подстрекатели к мятежу, по решению генерала Занковича, были заключены под стражу в Иль-д'О. Позднее они переместились в нейтральную Швейцарию, где скопились в большом числе в Лозанне...

Некоторые из бывших русских солдат получили работу у французских фермеров, кое-кто – и дом, и семью. Вездесущие агитаторы находили подход и к этим несчастным: нашептывали, что французы, дорожа рабочими руками, не выпускают их обратно в Россию... Но русская честь не умерла бесславно. Не только офицеры, но и часть солдат выразили желание продолжать борьбу вместе с союзниками России до ее победы. Основываясь на этих настроениях,

пыталась даже бороться с воцаряющимся в войсках хаосом. Она оставила лагерь и встала биваком на границе лагерного сектора Фельтин, откуда до расположения 1-й бригады было 23 километра.

Занкович искал способы сохранить на французском фронте русские подразделения, хотя бы и в сильно усеченном виде.

Многочисленные проекты воплотились в реальность, приняв форму особой, добровольческой воинской части – Русский Легион (Legion Russe), доступ в которую был открыт для всех русских, живших за границей, а также военнопленных, бежавших из вражеских лагерей. Легионеров предполагалось одеть в русскую форму, дать им русские знамена, пусть и на французских древках. К месту сбора начали приезжать добровольцы из Голландии,

США, Италии, Индии; все они собирались на базе в Лавале. Иногда случалось, что всех русских офицеров, желающих попасть в легион, не могли включить из-за их избытка, а на неофицерские должности офицеров не принимали, хотя желающие, несомненно, были.

«Не будем терять ни минуты. Объединимся в русский легион, подчиненный французской дисциплине и под нашим трехцветным знаменем поспешим в окопы, чтобы смешать нашу кровь с кровью, которую французы, вот уже четвертый год щедро проливают на поле брани. <...> Родина гибнет! Вперед! Цивили-

Часовой в военном лагере
Экспедиционного корпуса Русской армии.
Фотография 1916 г.

зация в опасности. Вперед! Мы – Русские и не можем жить опозоренными. Вперед!» – призывал генерал Лохвицкий. Полковник Готтуа с этим воззванием «шел в народ», агитируя в госпиталях и рабочих ротах.

Настроения французов начали меняться: генерал Доган, бывший командующий корпусным районом в Монпелье и начальник 1-й Марокканской дивизии, в состав которой входил 1-й русский батальон полковника Готтуа, был восхищен видом и выправкой новой русской части, прося переправлять в Россию письма этих солдат «для пропаганды здоровых настроений».

На первое время Русский Легион чести был составлен из четырех батальонов, общей численностью 51 офицер и 1625 солдат, среди которых 446 человек имели Георгиевские кресты или знаки французского Военного ордена.

Многочисленные проекты воплотились в реальность, приняв форму особой, добровольческой воинской части – Русский Легион (Legion Russe), доступ в которую был открыт для всех русских, живших за границей, а также военнопленных, бежавших из вражеских лагерей.

Изображения на странице:

В военном лагере Экспедиционного корпуса Русской армии под Оберивом. Фотографии 1916 г.

орденом Почетного легиона, а двое русских унтер-офицеров – медалями за храбрость.

Наступил май... Французы перебросили во Фландрию и Артуа сильные резервы, остановившие немцев, но ослабили свою оборону в районе Суассон-Реймс и получили вражеский натиск именно в этом секторе... Марокканская дивизия спешно была переброшена туда. Больше месяца не выходили из боев русские части. Французская печать больше не говорила ни слова о «русской измене» и особенно восхищалась героизмом Легиона под Суассоном. Так, например, русский врач Введенский, поступивший в отряд рядовым пехотинцем, удостоился ордена Почетного Легиона, которым не-офицеров почти не награждали... В Париже и Ницце прошли патрио-

В последней трети марта 1918 года Германия начала наступление на Западе, в районе Амьен – Аррас. Фронт союзников был прорван. В исключительно тяжелые дни 26-30 апреля, «зашивать прорыв» бросили Марокканскую дивизию, одно из самых стойких французских соединений. В ее числе был и Русский Легион. Под Виллер-Бретонэ он прорвал контратаку, приведшую к зна-

чительному улучшению положения на фронте дивизии.

С особым восторгом генерал Доган отзывался о действиях роты капитана Луганова и пулеметной роты капитана Разумова: *«Эти части двинулись в бой с беспримерным (sans pareil) пылом и храбростью, приведшей в восхищение всех, видевших это»*. Капитан Луганов был тут же, на поле сражения, награжден

Санитары передового санитарного отряда Российского общества Красного Креста. Район Сморгони. Западный фронт. Фотография 1916 г. Государственный архив РФ, Москва.

тические благотворительные вечера с целью моральной и материальной поддержки русских героев.

«На этой радостной ноте» началось знаменитое фланговое наступление 10-й французской армии генерала Манжена со стороны лесов Виль-Котрэ. Там наступала и Марокканская дивизия, и в ее рядах – Русский Легион чести.

Марокканцы и русские шли в центре, на их флангах – две свежие американские дивизии. Наступление Манжена поддерживали мощные артиллерийские соединения и сотни танков. Небо темнело от аэропланов. И немецкая оборона рухнула.

В августе легион получил довольно значительные подкрепления за счет русских добровольцев и стал самостоятельной частью в составе 1-й бригады Марокканской дивизии. Обновленный Легион был переброшен к северу от Уазы и всю первую половину сентября вел многодневное наступление на Лафо, один из наиболее трудных секторов укрепленной «Линии Гинденбурга». Здесь пали смертью храбрых отрядный священник, 60-летний Георгиевский кавалер протоиерей Богословский и батальонный врач Клейман. После этих боев Русский Легион получил особые знаки отличия – «Fouragere» –

Подпрапорщик Дьяконов в бою при Суассоне был ранен несколькими пулями в грудь, живот и руку. Тем не менее, собрав вокруг себя таких же раненых, составил из них команду, огнем которой прикрывал свою отступавшую роту. Кавалер Георгиевского креста, он был награжден и Военным крестом с пальмовой ветвью.

Бронепоезд «Заамуровец». Западный фронт. Фотография 1916 г.
Государственный архив РФ, Москва.

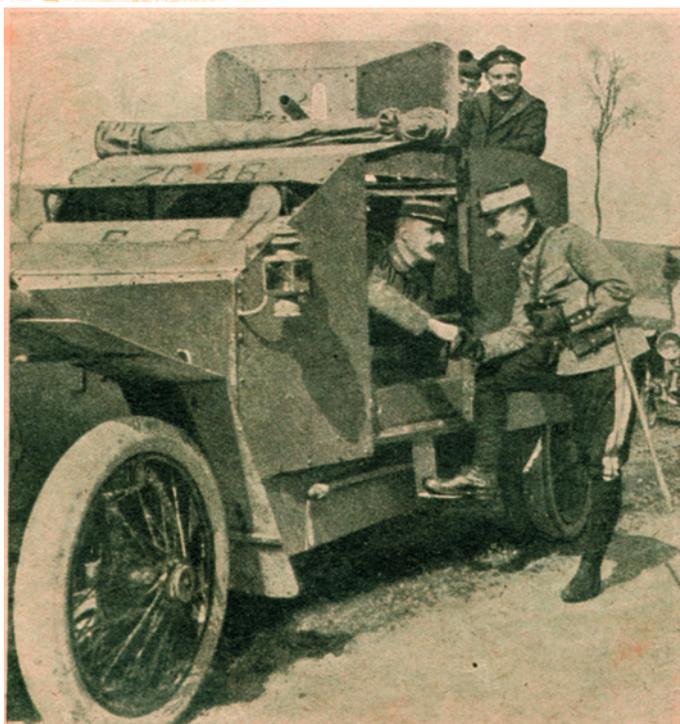
аксельбант на левом плече, носимый всеми чинами части.

Русские проявили также редкую храбрость в сражении на Сомме 26-30 апреля

1918 года, сдерживая наступление немцев на Амьен. Они же, вновь у Суассона, многократно удерживали завоеванные территории, каждый раз беря пленных и трофеи. Так, подпрапорщик Дьяконов, уроженец села Медведки Курской губернии, в бою при Суассоне был ранен несколькими пулями в грудь, живот и руку. Тем не менее, собрав вокруг себя таких же раненых, составил из них команду, огнем которой прикрывал свою отступавшую роту. Кавалер Георгиевского креста, он был награжден и Военным крестом с пальмовой ветвью.

Наконец, 14 сентября Русский Легион принял участие в общей атаке «Линии Гинденбурга», захватил несколько траншей и стремительным штыковым ударом, опередив заградительный огонь своей артиллерии, взял немецкий узел обороны Шато де ля Мотт, оснащенный бетонными дотами. Только 25 декабря 1918 года Легион, стоявший на Рейне против Мангейма, был отведен назад, во Францию, для демобилизации.

Боевая страда русских добровольцев победно завершилась.

На западном фронте. Французские блиндированные пулеметы и пушки-автомобили отправляются на фронт.

Блиндированные французские пулеметы и пушки-автомобили.
Иллюстрация из журнала «Нива», №10 за 1916 г.

Из жизни Экспедиционного корпуса Русской армии. Похороны боевого товарища. Фотография 1916 г.

Внизу:
Памятник русским солдатам, героям Первой мировой войны.
Форт Помпель, в пяти километрах от Реймса, Франция. Современная фотография.

